

На горе была дорога, которая вела к Пикку Восходящего Солнца, по ней прямо сейчас медленно шли пять человек. Эти пятеро были командиром тысячи революционных стражей и четырьмя тайными стражами.

Ду Сяньцзиню было примерно сорок лет, он не был ни высоким ни низким, ни толстым ни худым. Он выглядел как обычный и непримечательный человек, но его глаза сияли как звезды в небе.

Не имея он такие глаза, он был бы невероятно обычным человеком. Однако такие глаза придавали ему уникальный и убеждающий характер.

Что до четырех стражей, то среди них было три мужчины и одна женщина.

Лазурный Дракон использовал саблю, Черная Черепаха воевал мечом, Белый Тигр в бою атаковал кулаками, а Феникс сражалась летающим кинжалом. Кроме того она была женщиной.

Среди тысячи революционных стражей говорилось, что если четверо тайных стражей объединяли силы, то они могли сражаться с богами. Однако никто никогда не видел, чтобы они объединяли силы. Но сегодня они появились в одно и то же время.

Это заставило всех боевых мастеров ощутить шок, но также и вызвало любопытство насчет личности человека на пике горы.

Новости о том, что 108 пиков гор стали духовными горами распространились по всему миру. Бесчисленное количество сект начало собирать своих экспертов и направляться к горному массиву Черного Ветра.

В эти дни десятки сект уже подошли к массиву.

Не то, чтобы ни у кого не было намерений отправиться на Пик Восходящего Солнца, но стоило экспертам пойти туда, как они оставались там навсегда. Была даже одна секта, которая отправила туда 30 мастеров Сянтянь.

С уровнями культивации Ду Сяньцзиня и четырех тайных стражей если бы они применили свою силу, то смогли бы достичь вершины лишь в течение часа. Однако они путешествовали как обычные люди.

Через некоторое время они наконец-то прибыли на вершину горы.

Вход в крепость Свежего Бриза был открыт, а напротив входа располагался стол. Четверо людей сидели вокруг него, а на столе стоял котел. Внутри котла было острое масло, которое постоянно бурлило, распространяя чарующий аромат.

Вокруг бронзового котла было десять тарелок с овощами и мясом. Мужчины и женщины, которые сидели за столом то и дело брали мясо и овощи, макая в масло в бронзовом котле, а позже с удовольствием трапезничали.

Ду Сяньцзинь продолжал стоять, улыбаясь при виде этой сцены: "У великого мастера Шен хорошее настроение".

Сун Ян взял вилкой кусок мяса и положил в медный котел. После этого он переживал его и произнес: "Ошибаешься, ты лишь на половину прав. Изначально я был очень счастлив, когда я ел, но теперь, когда вы здесь, я не такой уж счастливый!"

"Другими словами я помешал великому мастеру Шен?", - Ду Сянцзинь вовсе не был зол. У него все ещё была улыбка на лице.

Сун Ян поднял взгляд и посмотрел на Ду Сянцзиня: "Ты такой лицемер. Ты очевидно пришел, чтобы устроить мне неприятности, но все ещё ведешь себя так вежливо, заставляя людей чувствовать себя тошнотворно лишь после одного взгляда на тебя!"

"Это так?", - лицо Ду Сянцзиня заметно дрогнуло.

Сун Ян скривил губы и положил другой кусок мяса себе в рот. "Не только это, ты мог добраться на гору быстрее, но решил пойти на гору как обычный человек. Ты пытаешься выглядеть крутым? Или хочешь оказать на меня давление? Поэтому ты не только лицемер, но ещё и интриган".

Лицо Ду Сянцзиня дрогнуло снова.

"Похоже, это не смогло скрыться от глаз босса Шен!"

Сун Ян скривил губы снова: "Нет, не то, чтобы ты не мог скрыть это, просто ты выбрал неправильную цель. Напротив абсолютной силы все интриги это ничто!"

"Великий мастер Шен!", - Ду Сянцзинь кивнул в согласии.

"Ха-ха, ты действительно интересный. Если ты не злишься, даже когда я сказал это, то что ты будешь делать, когда я начну тебя проклинать?", - Сун Ян отложил палочки и стал, а затем указал пальцем на Ду Сянцзиня и накричал на него: "Ду Сянцзинь, ублюдок, слушай внимательно. Я собираюсь начать проклинать тебя. Ты не элегантный, не красивый, тебя никто не любит, не говоря уже о красавицах. Посмотри на свое снобское выражение лица, тебе не стоило приходить сюда и пугать людей, но ты приперся с этой глупой улыбкой на лице, которая выглядит так, словно тебя кто-то избил. Кто-то вроде тебя - это просто трата еды и воздуха. Будь я твоим отцом, я бы точно прибил бы тебя сразу в ту же ночь...!"

Рот Сун Яна был как пулемет, который начал быстро выплевывать слова. Сначала Ду Сянцзинь был способен сохранять спокойствие и улыбку на лице, но со временем его улыбка исчезла, а на его лице появилось морозное выражение. Наконец-то он не смог сдержаться и заорал на Сун Яна: "Заткнись!"

Сун Ян действительно лишился дара речи. Он игриво уставился на Ду Сянцзиня: "Что такое, командир? Разве ты не эксперт в интригах? Разве не ты пытался оказать давление на других? И почему ты так быстро разозлился после того, как выслушал ругань от меня? \*Вдох\*, а я-то думал, что ты эксперт, который в состоянии сдерживать свои эмоции, но я не ожидал, что ты окажешься настолько несдержанным!"

Ду Сянцзинь сделал глубокий вдох, и на его лице снова появилась улыбка. "Я потерял свое хладнокровие и вызвал смех у лидера Шен!"

Сун Ян удивился, когда он увидел это: "Ох? Так ты больше не злишься? Похоже, ты в хорошем настроении. Не возражаешь, если я прокляну тебя ещё несколько раз?"

Услышав это, выражение Ду Сянцзиня помрачнело. Он не понимал, почему человек перед ним с его высокой словно небо культивацией мог быть настолько бесстыдным и не имел никаких рамок. Не важно что, ты ведь эксперт, так почему у тебя нет поведения мастера?

"Ха-ха, я просто пошутил. Когда я увидел твое мрачное лицо, я решил не проклинать тебя больше!"

Ду Сянцзинь сделал глубокий вдох, он уставился на Сун Яна и сказал: "Великий мастер Шен, есть ли какой-то смысл в использовании таких неортодоксальных методов?"

Сун Ян кивнул с насмешкой: "Это интересно, конечно же это ради интереса. Поскольку ты гость, я подготовил для тебя приветственную церемонию. Подходи и покажи мне, какие навыки есть у командира тысячи революционных стражей!"

Стоило Сун Яну закончить говорить, как сотня бандитов выбежала из деревни и сформировала квадратную формацию.

"Хорошо, давайте начнем!", - Сун Ян сказал бандитам.

В следующий момент бандит сделал шаг вперед и посмотрел на Ду Сянцзиня: "Ду Сянцзинь, черт тебя побери, я твой дедушка!"

После этого бандит вернулся в группу. Тогда другой бандит вышел вперед и сказал: "Ду Сянцзинь, у твоего сына нет яиц!"

Третий бандит шагнул вперед: "Ду Сянцзинь, клянусь, ты любишь мужчин!"

Четвертый бандит вышел вперед: "Ду Сянцзинь, я твой отец!"

Пятый бандит: "Ду Сянцзинь, ты ешь дерьмо!"

Шестой...

Седьмой...

Чем больше они проклинали, тем более вульгарными они становились. Ду Сянцзинь, не важно насколько сдержанным он не был, разозлился.

"Хватит, Шен Шаоян, заткни их всех!"

Сун Ян с презрением засмеялся: "Ха-ха, похоже командир Ду не удовлетворен моим приемом! Раз так, то давайте перейдем прямо к делу. После просмотра программы, которую я подготовил для вас, вы должны заплатить цену, поэтому я собираюсь ограбить вас! Теперь отдавайте все ценное, что у вас есть!"

Когда они услышали слова "ограбить", лбы Лазурного Дракона и Черной Черепахи не могли не покрыться холодным потом.

"Звон! Звон! Звон!"

Их мечи и сабли были обнажены в одно и то же время. Все наставили их на Сун Яна, и один из тайных стражей сказал: "Командир, я не могу дождаться этого. Позвольте мне убить этого бесстыдного ублюдка!"